
Е.В. Катерина
ВИЛЬМОНТ

Книги Екатерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы.
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюсюка, или Как важно быть рыжей.
- Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна.
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2).
- Зюсюка и другие (Сб.: Зюсюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!).
- Дети галактики, или Чепуха на постном масле.
- Цыц!
- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь, бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варешкой.
- Девочка с перчиками.
- Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, Хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и сбоку бантик.
- Интеллигент и две Риты.
- Со всей дури!
- Фиг ли нам, красивым дамам!
- Сплошная лебедянь!
- А я дура пятая!
- Вафли по-шпионски.
- Шпионы тоже лохи.
- Дама из сугроба.
- Мужлан и флейтистка.
- Свои погрешности.
- Птицы его жизни.
- Рыжий доктор.

Екатерина

ВИЛЬМОНТ

ПОДСОЛНУХИ ЗИМОЙ,

или

КРУТАЯ ДАМОЧКА 2

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Иллюстрации Виктории Лебедевой

Вильмонт, Екатерина Николаевна.

В46 Подсолнухи зимой (Крутая дамочка 2) / Екатерина Вильмонт. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-17-162362-3

(С.: Гормон счастья. Романы Екатерины Вильмонт)

В оформлении используется картина

«Couch on the Porch, Cos Cob» by Childe Hassam

Дизайнер — Екатерина Ферез

ISBN 978-5-17-162364-7

(С.: Иллюстрированные бестселлеры Екатерины Вильмонт)

Дизайн серии — Иван Кузнецов

Иллюстрация — Виктория Лебедева

Фото автора — Светлана Стуканёва

Семейные тайны раскрываются, в уютный женский мирок приходит любовь и... что же будет дальше?..

Это продолжение романа Екатерины Вильмонт «Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна».

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вильмонт Е.Н., наследники, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Часть

КОНЦЫ
В ВОДУ

...Пепельница разлетелась вдребезги. Стало легче. А его уроки не прошли даром, усмехнулась про себя Марго. Спасибо большое! Чего я, собственно, взбеленилась? Он явится тридцатого, а я улечу двадцать девятого. С мужем, на Майорку. И никаких проблем!

Правда, возникла другая проблема. Как легализовать кольцо, дошедшее до меня через двадцать с лишним лет? Я хочу его носить, оно мне нравится, нельзя никому говорить, откуда оно, а то начнутся причитания: «Ах, привет с того света», и прочие глупости. А мне плевать на все суеверия, я буду его носить... Дима заслужил это. Он всю жизнь, оказывается, любил меня. Кто бы мог подумать... А я? Я никого не любила так, как его. Он купил кольцо к нашей несостоявшейся свадьбе двадцать два года назад... Но, если он действительно меня любил, как он смел

столько лет молчать об этом? Меня-то он за что покарал?

Марго деловито удалила эсэмэску Вольника, заперла кабинет и вышла во двор.

— На дачу, Маргарита Александровна? — спросил Володя.

— Да.

— Устали нынче? — сочувственно осведомился водитель.

— Не то слово. Тяжелый день был...

— От дочки-то есть что?

— Да, она в полном восторге!

— Вот и слава богу! Это ж хорошо, что у девчонки теперь еще и родной отец есть, хоть и в Штатах.

— Да, по-видимому, так...

— А вам уж, небось, тоскливо?

— Есть немножко.

— Да что там, две недели пролетят — и не заметите, с такой-то работой.

— Да, я, пожалуй, вздремну немножко, Володя...

— Спице, спице, я молчу.

Она и в самом деле уснула.

— Маргарита Александровна, приехали.

— Ох, всю дорогу продрыхла, надо же... Спасибо, Володя.

— Завтра как всегда?

— Конечно. До свидания.

На лавочке у крыльца сидели обе тетушки. Из-за дома доносился какой-то стук.

— Маргоша, ты так поздно... Я уж волноваться начала. А где Аля? — спросила Эличка.

— Осталась в городе, ей завтра в шесть утра нужно встретить поезд. А что это за стук?

— Даня решил сколотить стол, чтобы можно было сидеть на воздухе, — с радостью сообщила Эличка. — Мы еще не ужинали, ждали тебя. Да, ты знаешь, Тасенька сегодня в лесу нашла прелестное колечко...

— Да? Красивое?

— Золотое, с маленьким сапфиром, очень изящное, — подтвердила Нуцико.

— И я сегодня нашла кольцо! — улыбнулась Марго. — Вот.

— Где же ты его нашла?

— У себя в шкатулке. Мне его когда-то подарили, я про него забыла, а сегодня вдруг нашла, и оно мне ужасно понравилось.

— Цитрин? — спросила Нуцико.

— Кажется, да, не помню.

— День найденных колец, — усмехнулась Нуцико, и, кажется, день большого вранья. Неужто

Марго получила это кольцо в подарок от того ураганного мужчины?

Между тем стук прекратился. Из-за дома с молотком в руках появился Даниил Аркадьич в шортах, без рубашки, в кепке, надетой задом наперед.

— Я слышу, моя любимая жена приехала?

— Привет, говорят, ты стол решил сколотить?

— Более того, я уже его сколотил. Завтра утром врую и сколочу лавки.

— А где ты доски взял?

— Странный вопрос. Купил. Согласись, глупо, что на таком большом участке нет стола с лавками. А вернемся с Майорки, я сделаю мангал, и будем шашлыки жарить. Левочка давно грозитя приготовить какую-то особенную рыбу на мангале. У нас теперь будет настоящая дачная жизнь! Елена Вахтанговна, а ужин работяге полагается?

— Конечно, но в таком виде, Даня, я вас за стол не пущу!

— Обижаете, я и сам никогда бы не посмел... Маргоша, у тебя все в порядке?

— Да, да. Просто устала...

— Тася, накрывай на стол! — крикнула Эличка.

Марго и Нуцико остались вдвоем на лавочке.

— Хорошо, что Даня теперь живет с нами...

И Аля с Тасей... Опять большая семья, но мне

ужасно не хватает Тошки... Скажи, это кольцо подарил господин Ураган?

— Нет, что ты... Это подарок Димы.

— И ты действительно нашла его в шкатулке? Только не ври мне, Марго, ты врать не умеешь.

— Мне передала его Дими́на сестра, она приходила ко мне в офис.

— Ты из-за Дани наврала?

— Да нет... Сама не знаю зачем.

— Неважно. Я тебя разоблачать не собираюсь.

— Ох, Ну́цико, пока я не забыла... Давно хочу спросить и попросить.

— О чем, Марго?

— Ты не согласилась бы просмотреть и разобрать папины дневники? А то валяются в квартире под роялем, а могли бы, возможно, пригодится его биографам...

— Как можно, Марго, это все равно что читать чужие письма... Даже хуже. Письма все-таки предназначены хоть для чьих-то глаз, а дневники, это слишком интимно...

— Но что же мне с ними делать? Сжечь?

— Не знаю...

— По-моему, Ну́ца, ты чересчур щепетильна. Когда люди не хотят, чтобы их дневники или письма кто-то прочел, они сами их сжигают, если

только смерть не застала их врасплох. У папы много раз была такая возможность... А то уже Тошка предлагала свои услуги. Мне бы этого не хотелось. Ты все-таки взрослый человек, ты многое о папе знаешь и уж точно никому ничего лишнего не болтнешь. А если решишь, что дневники следует сжечь... Что ж, так и поступим. У меня руки еще долго не дойдут.

— Но ты же вывезла отсюда архив.

— Дневники в двух ящиках, я привезу тебе завтра один.

— Ты действительно этого хочешь?

— Действительно.

— Ну что ж... Только давай договоримся: ты никому об этом не скажешь. И Элико в первую очередь.

— Обещаю. Элико слишком наивна для папиных дневников, ты права. И спасибо тебе огромное. На самом деле, кроме тебя, мне некому это доверить.

— Нуца, Марго! К столу! — крикнула с веранды Эличка.

— Тетя Марго, ужинать! — выскочила на крылечко Тася.

— Тася, ты чего так расхорошилась? — ахнула Марго. — Уж не влюбилась ли?

— Нет, что вы... Просто я сегодня колечко нашла, все говорят — на счастье.

...Аля пребывала в некотором недоумении. После восхитительного ужина со Львом Александровичем она чувствовала себя совершенно счастливой, хотя он тогда у нее не остался. Она не очень огорчилась, ибо так была переполнена чувствами, что даже хотела остаться одна, чтобы еще раз пережить этот вечер уже наедине с собой. Вспомнить все его слова, взгляды и жесты. Кажется, он и вправду меня любит, ну, может, это слишком, но влюблен здорово... И он такой очаровательный, умный, веселый, нежный... И хорошо, что ничего не было, а то он же все-таки не молоденький, вдруг проблемы какие-нибудь, пусть он привыкнет ко мне, сама я ничего форсировать не буду. Мне и так хорошо, блаженно думала она, глядя на себя в зеркало и не узнавая прежнюю Алю. Красивая модная стрижка, мелированные русые волосы, сверкающие глаза. Все правильно, решила она, если бы он оказался еще роскошным любовником, я бы начала умирать от страха — слишком хорошо все складывается, так не бывает. У Таськи вот талант обнаружился... И мне теперь за нее не так страшно, в доме Марго она не пропадет, дурному не научится...

Но на другой день она все-таки ждала его звонка, а он не позвонил. Ну, замотался, навер-

ное, он же занятой человек, мало ли... Или это опять маневр, чтобы держать меня в тонусе? На третий день, накануне отъезда Марго, Татьяна ее спросила:

— Аль, что с тобой? Я говорю, а ты не слышишь...

— Ох, прости, Танечка, я задумалась о своем...

— Влюбилась, не дай бог?

— Почему не дай бог?

— Точно, влюбилась. Ох, не вовремя, Аля. Тебе думать о работе надо.

Марго Аля все же побаивалась, а к Тане прониклась доверием. Та была куда мягче и больше располагала к откровенности.

— Танечка, прости, я возьму себя в руки, просто он третий день уже не звонит...

— Подумаешь, третий день... А ты его давно знаешь?

— Нет, недавно.

— У вас с ним что-то было?

— Нет пока...

— Тогда чего куксишься? Позвонит...

— Думаешь?

— А чего тут думать, есть только два варианта: позвонит или не позвонит. В каждом из вариантов можно найти положительные стороны. Ну, насчет

первого варианта, ты сама лучше меня все знаешь, а если не позвонит... Ну, значит, он не твой кадр. Смотри проще на это все. Вот что, идем-ка обедать. Я чувствую, ты нуждаешься в дружеских советах.

Они отправились в соседнее кафе, где обычно обедали сотрудники агентства. Однако сегодня никого из своих там не было.

— Рассказывай! — потребовала Таня, когда они сели за столик. — Я так понимаю, Марго в наперсницы не годится?

— Да нет, Марго замечательная... только я немного ее боюсь, особенно в этом вопросе...

— Странно, вообще-то Марго не любит лезть в чужие дела.

Аля замялась.

— Да я все понимаю... но...

— Постой-ка, подружка, кто этот твой хахаль?

— Да так... один...

— Уж не Левочка ли?

Аля залилась краской.

— С ума сошла? Тебе что в голову ударило?

— Таня, пойми, он же...

— Он же что? — очень жестко спросила Татьяна.

— Он — самый лучший, и мы с ним... Понимаешь, он мне позвонил ночью и сказал, что лю-